

Латкин Василий Николаевич

**Лекции по внешней истории
русского права. Московское
государство - Российская империя**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Николаевич Л.**
Лекции по внешней истории русского права. Московское государство - Российская империя
/ Латкин Василий Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 384 с.

ISBN 978-5-519-92545-7

ISBN 978-5-519-92545-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

накомленія съ самими памятниками. Такимъ образомъ, внѣшняя исторія права, разсматривая законъ, какъ памятникъ извѣстной эпохи, изслѣдуя списки его, критически доказывая достовѣрность, подлинность или подложность его, разлагая его на составные элементы и пр., этимъ самымъ работаетъ, такъ сказать, для очистки матеріала, оперированіе надъ которымъ составляетъ функцію внутренней исторіи. Въ этомъ и заключается *научно—теоретическое* значеніе изученія внѣшней исторіи права. Но этимъ далеко не исчерпывается его значеніе. Кромѣ научно-теоретическаго характера, ему присущъ также и характеръ *догматически—практическій*, такъ какъ правильное и полное изученіе дѣйствующаго законодательства возможно только при изученіи исторіи законодательства. Объясняется это тѣмъ, что современное законодательство не можетъ быть вполне понято, безъ знакомства съ судьбами и исторіей предшествоващаго законодательства, такъ какъ вездѣ и во всемъ послѣдующее имѣетъ тѣсную связь съ предыдущимъ, въ послѣдующемъ, современномъ всегда еще много остается отъ предшествоващаго, прошедшаго; а въ законодательствѣ эта связь предшествоващаго съ послѣдующимъ еще явнѣе: каждый послѣдующій законодательный памятникъ (за исключеніемъ немногихъ) есть ничто иное, какъ развитіе предшествовавшихъ памятниковъ, для которыхъ онъ является или дополненіемъ, или объясненіемъ, или ограниченіемъ, или отмѣненіемъ. Законодательные же сборники состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ узаконеній всего предшествоващаго времени. Такъ, напр. нынѣ дѣйствующій Сводъ законовъ имѣетъ однимъ изъ своихъ источниковъ Уложеніе 1649 г., которое въ свою очередь является сводомъ всего предшествовавшаго ему законодательнаго матеріала. Другими источниками Свода законовъ были всѣ законодательные акты, издаваемые послѣ Уложенія вплоть до нынѣшняго времени. Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго ясно, какимъ важнымъ значеніемъ обладаетъ изученіе внѣшней исторіи права.

ГЛАВА I.

Развитіе законодательства путемъ изданія отдѣльныхъ грамотъ.

Въ періодъ времени отъ изданія при Ярославѣ I извѣстнаго древне-русскаго законодательнаго сборника—Русской Правды и вплоть до XV ст. законодательство развивалось исключительно путемъ изданія отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ, носившихъ названіе „грамотъ“. Последнія, являясь сепаратными законами, имѣли въ тоже время исключительно мѣстное значеніе, такъ какъ пространство ихъ дѣйствія не распространялось на всю территорию государства, а ограничивалось только извѣстными мѣстностями. Постановленія названныхъ грамотъ были ничѣмъ инымъ, какъ дальнѣйшимъ развитіемъ и дополненіемъ началъ Русской Правды, хотя, конечно, уже въ измѣненномъ видѣ, вслѣдствіе измѣненій въ самомъ юридическомъ бытѣ русскаго народа. Наиболѣе замѣчательными грамотами были грамоты уставныя, жалованныя, судныя, губныя и таможенныя.

Подъ уставной грамотой въ широкомъ смыслѣ этого слова понимался въ разсматриваемую эпоху всякій законодательный актъ, носящій учредительный характеръ, т. е. заключающій въ себѣ извѣстныя учредительныя постановленія, опредѣляющія данный порядокъ вещей, впервые вводимый грамотою. Подъ такое широкое опредѣленіе понятія уставной грамоты подойдутъ и нѣкоторые другіе виды грамотъ, а именно судныя, губныя и т. д., также обладающіе учредительнымъ характеромъ. Напротивъ, подъ уставной грамотой въ тѣсномъ смыслѣ этого слова понимался законодательный актъ, опредѣляющій въ извѣстной мѣстности или порядокъ правительственнаго управленія или порядокъ земскаго самоуправленія. Проф. Загоскинъ, посвятившій вопросу объ уставныхъ грамотахъ цѣлое изслѣдованіе, приходитъ къ слѣдующему, вполне вѣрному заключенію, а именно, что древне-русскій юридическій бытъ требовалъ отъ грамоты четырехъ существенныхъ условій для того, чтобы она могла быть причислена къ грамотамъ уставнымъ: 1) грамота должна быть издана властью, имѣющей верховныя права или по самому

свойству своему (слѣдовательно, властью государственною), или же обладающею извѣстнымъ количествомъ верховныхъ правъ по пожалованію (напр. высшею духовною властью и привилегированными вотчинниками). 2) Грамота должна заключать въ себѣ регламентацію юридическихъ отношеній непосредственно подвѣдомственныхъ этой власти мѣстностей и лицъ или къ самой власти или къ ея органамъ, или же регламентацію внутренняго распорядка жизни ихъ. 3) Регулируемая грамотою отношенія не должны быть случайными, скоропреходящими, но должны носить въ себѣ характеръ продолжалойся, характеръ явленій текущей жизни. 4) Определенія, даваемые грамотою, въ существенныхъ чертахъ своихъ не должны имѣть характера привилегій, не должны составлять исключеній изъ нормальнаго строя государственной и общественной жизни. Кромѣ этихъ признаковъ вообще, уставнымъ грамотамъ въ частности были присущи еще слѣдующіе признаки, наличность которыхъ отличало ихъ отъ другихъ законодательныхъ памятниковъ, а именно: 1) уставныя грамоты даются самому населенію и имъ самимъ хранятся; 2) разъ данная грамота не находится въ связи съ личностью мѣстнаго управителя и продолжаетъ имѣть силу до тѣхъ поръ, пока пользуется санкціею законодательной власти; 3) уставная грамота регулируетъ отношенія населенія къ правительственному лицу; 4) уставная грамота стремится регулировать тѣ стороны управленія, въ которыхъ представляется возможность столкновенія интересовъ управляемыхъ съ интересами управляющихъ; 5) уставная грамота нерѣдко опредѣляетъ извѣстныя стороны внутренней, общественной жизни населенія; 6) уставная грамота дается въ интересахъ населенія и только косвеннымъ образомъ затрагиваетъ интересы управленія.

Уставныя грамоты издавались или по инициативѣ самой государственной власти или же вслѣдствіе ходатайства о томъ населенія извѣстной мѣстности. Обязательная сила подобныхъ грамотъ начиналась, безъ сомнѣнія, съ момента полученія и прочтенія ихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которымъ онѣ октроировались. Изданіе грамотъ иногда сопровождалось какимъ либо торжественнымъ актомъ. Дальнѣйшее существованіе уставныхъ грамотъ, не

находясь въ зависимости отъ личности мѣстныхъ начальниковъ, стояло однако въ тѣсной связи съ личностью представителя верховной власти, октроировавшаго грамоты. Поэтому обязательная сила послѣднихъ продолжалась только по день смерти перваго. Для того же, чтобы грамота оставалась въ качествѣ дѣйствующаго законодательства и въ продолженіи царствованія новаго государя, являлась необходимость въ подтвержденіи ея со стороны послѣдняго. Подобное подтвержденіе выражалось въ письменной формѣ на оборотной сторонѣ грамоты и скрѣплялось рукоприкладствомъ дьяка.

Было уже сказано, что уставныя грамоты раздѣляются на двѣ категоріи, а именно на 1) грамоты, опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія и 2) грамоты, опредѣляющія порядокъ мѣстнаго земскаго самоуправленія. Грамоты первой категоріи появляются значительно раньше грамотъ второй категоріи. Такъ, первая грамота, регулирующая мѣстное самоуправленіе, была издана въ 1552 г., тогда какъ первая грамота, регулирующая мѣстное правительственное управленіе относится къ 1398 г. Такимъ образомъ только полтора столѣтія спустя послѣ изданія первой уставной грамоты, грамоты обѣихъ категорій стали конкурировать другъ съ другомъ.

Что касается до грамотъ, регулирующихъ мѣстное правительственное управленіе, то по системѣ своего содержанія и по формѣ онѣ весьма похожи другъ на друга. Такъ, всѣмъ имъ присущи слѣдующія отдѣльныя части: 1) вступленіе, содержащее въ себѣ обозначеніе лица, дающаго грамоту и населенія, жалуемаго ею, а также изложеніе причинъ и поводовъ выдачи грамоты; 2) опредѣленіе способовъ земскаго содержанія должностныхъ лицъ и основъ организаціи мѣстнаго правительственнаго управленія; 3) опредѣленія, касающіяся размѣровъ сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ должностными лицами при отправленіи ими различныхъ функцій по управленію; 4) опредѣленія, затрогивающія внутреннія стороны земской общественной жизни въ тѣхъ сферахъ ея, которыя имѣютъ общегосударственный интересъ или въ которыхъ предвидится возможность нарушенія ихъ лицами, чуждыми этой жизни (напр. постановленія относительно участія земскихъ выборныхъ въ судѣ, поста-

новленія проѣзжающимъ служилымъ людямъ насильно не останавливаться и брать кормы у мѣстныхъ жителей, постановленія, носящія характеръ полицейскихъ мѣръ, равно какъ и касающіяся торговли и промышленности и пр.); 5) угроза мѣстнымъ начальникамъ наказаніемъ за притѣсненіе жителей вопреки постановленіямъ уставной грамоты и 6) обозначеніе мѣста и времени выдачи грамоты, а также утвержденіе ея надлежащими подписями (Загоскинъ).

Первая уставная грамота—это Двинская. Она была октроирована Двинской области московскимъ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ въ 1398 г. Дѣло въ томъ, что названная область принадлежала новгородской республикѣ, но жители ея, будучи недовольны новгородскимъ правительствомъ, приняли къ себѣ московскаго намѣстника князя Ростовскаго и такимъ образомъ передались Москвѣ. Василій Дмитріевичъ, желая упрочить за собой вновь присоединенную область, октроировалъ ей грамоту, долженствовавшую установить важнѣйшія основы управленія областью съ одной стороны и опредѣлить отношенія ея къ великому князю съ другой стороны. По своему содержанію Двинскую грамоту можно раздѣлить на четыре отдѣла (подобное дѣленіе предложено Бѣляевымъ). Первый отдѣлъ говоритъ о видахъ суда по уголовнымъ преступленіямъ. Такихъ видовъ грамота знаетъ четыре: судъ въ душегубствѣ, судъ, разсматривающій дѣла по побоямъ, ранамъ и безчестію, судъ по нарушенію и порчѣ межей и судъ, рѣшающій дѣла касательно воровства. Судъ перваго вида по Двинской грамотѣ почти тотъ же, что и по Русской Правдѣ, а именно: судъ по дѣламъ объ убійствѣ принадлежалъ княжескому намѣстнику, пошлины же, взимавшіяся въ судѣ, носили названіе вирь. Въ отличіе отъ Русской Правды сборъ вирь принадлежалъ не особымъ княжескимъ служителямъ (вирникамъ), а намѣстнику. Затѣмъ община платила виру только въ случаѣ неотысканія убійцы; когда же убійца былъ отысканъ, то должна была выдавать его намѣстнику. Напротивъ, по Русской Правдѣ община могла и не выдавать преступника, замѣняя въ такомъ случаѣ невыдачу уплатою виры. Второю видъ суда вѣдалъ дѣла по побоямъ, ранамъ и безчестію. Въ стать-

яхъ, посвященныхъ этому суду, впервые выдѣляется преступленіе — оскорбленіе словомъ, которое совершенно не было извѣстно прежнимъ законодательнымъ памятникамъ. Затѣмъ личное оскорбленіе боярина и слуги также выдѣляется изъ такого же преступленія относительно простыхъ людей, чего не знали прежніе памятники. Въ составъ юрисдикціи третьяго вида суда входили дѣла по нарушенію и порчѣ межей. Названное преступленіе трактуется грамотой такъ же, какъ и Русской Правдой. Единственное различіе между обоими памятниками заключается въ размѣрѣ штрафа, налагаемаго за это преступленіе. Четвертый видъ суда вѣдаетъ дѣла, касающіяся воровства. Эти дѣла рѣшаются по Двинской грамотѣ такъ же, какъ и по Русской Правдѣ. Но за то весьма важное различіе существуетъ относительно наказанія за кражу. По Русской Правдѣ кража наказывалась штрафомъ, по Двинской же грамотѣ штрафъ полагался только за первую кражу. Вторая кража наказывалась продажею преступника въ неволю, третья же смертною казнью чрезъ повѣшеніе. Такимъ образомъ здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ понятіемъ о повтореніи преступленія. Точно также здѣсь впервые появляется смертная казнь, какъ наказаніе и клеймленіе воровъ послѣ первой и второй кражи, какъ извѣстная предохранительная мѣра. Второй отдѣлъ говоритъ о порядкѣ суда и о судебныхъ пошлинахъ. Третій отдѣлъ посвященъ вопросу о подсудности; содержаніе же четвертаго отдѣла касается торговыхъ пошлинъ.

Вторая уставная грамота—это Бѣлозерская, изданная въ 1488 г. Въ литературѣ было уже замѣчено, что если Двинская грамота, имѣя цѣлью опредѣлить отношенія мѣстныхъ жителей къ московскому намѣстнику, столь же серьезно относится и къ вопросамъ права и суда, то Бѣлозерская главное вниманіе обращаетъ на отношенія мѣстныхъ жителей къ московскимъ намѣстникамъ и ихъ челяди, на опредѣленіе доходовъ намѣстничьихъ, тиунскихъ и другихъ и лишь по стольку касается остальныхъ юридическихъ вопросовъ, по скольку въ нихъ замѣшаны интересы управителей (Мрочекъ-Дроздовскій, Юрид. Вѣстн. 1884 г. №№ 5 — 6). Объясняется это тѣмъ, что обстоятельства, вызвавшія къ жизни Бѣлозер-

скую грамоту, существенно отличались отъ обстоятельствъ, породившихъ Двинскую. Въ то время, какъ первая была октроирована области, *добровольно* признавшей власть московскаго великаго князя, вторая была дана жителямъ мѣстности, разсматривавшейся, какъ *отчина* великаго князя и доставшейся ему *по наслѣдству*. А само собою разумѣется, что къ своему владѣнію, къ отчинѣ князь и относился, какъ господинъ, хозяинъ, отчичъ, а этимъ и объясняется тотъ характеръ, какой присущъ Вѣлозерской грамотѣ. Последнюю можно также раздѣлить на четыре отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ говорится о пошлинахъ въ пользу намѣстниковъ и ихъ судей, при чемъ сборъ ихъ рѣгулируется закономъ. Здѣсь же находимъ указаніе на то, что намѣстники, тиуны и особыя судебно-полицейскіе чиновники, называвшіеся доводчиками, должны были назначаться на годъ. Затѣмъ намѣстникъ обязанъ былъ раздѣлить всѣ волости и станы области между доводчиками, такъ чтобъ каждый изъ нихъ вѣдалъ опредѣленный округъ и не имѣлъ бы права ѣздить по другимъ округамъ. Второй отдѣлъ говоритъ о порядкѣ намѣстничьяго суда и о судебныхъ пошлинахъ. Здѣсь же грамота предписываетъ, чтобъ на судѣ намѣстника или его тиуна непременно присутствовали сотскіе или добрые люди, т. е. представители общины. „А намѣстникамъ нашимъ и ихъ тиунамъ безъ сотскихъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ“, говоритъ грамота. Такимъ образомъ присутствіе представителей общины въ судѣ считалось необходимымъ условіемъ его правильности. Въ третьемъ отдѣлѣ опредѣляются пошлыны отъ выдачи дѣвицъ за-мужъ. Четвертый отдѣлъ содержитъ въ себѣ постановленіе, по которому мѣстнымъ жителямъ предоставляется право жаловаться на своихъ управителей великому князю. Изъ изложенія содержанія грамоты видно, что главное вниманіе въ ней обращено на организацію доходовъ мѣстныхъ начальниковъ; если же и встрѣчаются нѣкоторыя матеріально-правовыя опредѣленія, то имъ, вообще, дается немного мѣста и при томъ онѣ большей частью формулированы подъ вліяніемъ общаго финансово-кормленщичьяго характера грамоты (Юридич. Вѣстн. 1884 годъ).

Кромѣ разобранныхъ двухъ уставныхъ грамотъ, опре-

дѣляющихъ порядокъ мѣстнаго управленія, до насъ дошло еще 13, такъ что всѣхъ уставныхъ грамотъ этого типа имѣется 15.

Что касается до уставныхъ грамотъ, регулирующихъ порядокъ мѣстнаго самоуправленія, то послѣднія появились въ царствованіе Ивана IV, когда мѣстное самоуправленіе было впервые введено, въ качествѣ мѣры, распространенной на всю Россію. Подобная реформа состоялась на основаніи приговора 1556 г., постановленнаго Иваномъ IV совмѣстно съ боярскою думою. Въ приговорѣ царь констатируетъ фактъ крайняго произвола и насилій по отношенію къ населенію со стороны мѣстныхъ начальниковъ (намѣстниковъ и волостелей) съ одной стороны и фактъ всевозможныхъ репрессалій со стороны населенія по отношенію къ этимъ начальникамъ съ другой стороны. Желая прекратить подобный аномальный порядокъ вещей, царь рѣшается уничтожить должности правительственныхъ лицъ, замѣнивъ ихъ выборными органами въ лицѣ старостъ, сотскихъ и пятидесятскихъ. Назначеніе уставныхъ грамотъ разсматриваемаго типа и заключается въ регламентаціи всѣхъ сторонъ новаго мѣстнаго управленія. Такимъ образомъ содержаніе этихъ грамотъ состоитъ въ изложеніи организациіи областного самоуправленія, въ опредѣленіи функцій и компетенціи выборныхъ должностей и, наконецъ, въ урегулированіи порядка отвѣтственности ихъ передъ центральнымъ правительствомъ.

Для характеристики уставныхъ грамотъ разсматриваемаго типа можно привести Важскую грамоту, изданную въ 1552 г., слѣдовательно, еще до изданія выше-названнаго приговора 1556 г. Грамота начинается извѣщеніемъ, что царь пожаловалъ важскихъ, шенкурскихъ и вельскихъ посадскихъ людей и крестьянъ, уполномоченные которыхъ прибыли въ Москву ходатайствовать объ отмѣнѣ намѣстничьяго управленія и, согласно съ ихъ челобитьемъ, уничтожилъ въ важскомъ уѣздѣ должности намѣстника, тиуновъ и доводчиковъ, замѣнивъ ихъ выборными органами. Челобитная уполномоченныхъ приведена цѣликомъ въ началѣ грамоты. Сущность ея заключается въ обличеніи управленія правительственныхъ должностныхъ лицъ и въ просьбѣ замѣнить ихъ выборными

людьми. Послѣ изложенія челобитья слѣдуетъ изъясненіе согласія государя на удовлетвореніе просьбы уполномоченныхъ и предписаніе „отставить“ намѣстника, тіуновъ и доводчиковъ, замѣнивъ ихъ выборною должностію излюбленнаго головы или старосты. Послѣдній долженъ избираться посадекими и крестьянами уѣзда изъ числа „лучшихъ“ людей. Такихъ излюбленныхъ головъ должно быть 20 въ уѣздѣ. Функции ихъ судебно-административныя. Такъ, они судятъ всѣ дѣла, касающіяся убійства, кражи, разбоя и др., при чемъ имъ вмѣняется въ обязанность творить судъ по Судебнику. Затѣмъ они должны заботиться о сборѣ всякихъ повинностей, которыя подробно перечисляются въ грамотѣ. Разверстка податей производится самимъ населеніемъ, для чего послѣднее раздѣляется на три класса по имущественному цензу: „лучшихъ“, „среднихъ“ и „молодыхъ“. Далѣе опредѣляется время доставки денегъ въ Москву, что также являлось обязанностью старостъ. Наконецъ излагаются полицейскія функции всѣхъ выборныхъ должностей, а именно старостъ и ихъ помощниковъ (сотскихъ, пятидесятскихъ, десятскихъ и цѣловальниковъ).

Судными грамотами назывались такіе законодательные акты, которые регулировали порядокъ отправленія гражданского и уголовного суда. Къ числу внѣшнихъ отличительныхъ признаковъ ихъ относится встрѣчающаяся въ началѣ фраза: „судитися имъ“ или „судити ему по сей нашей грамотѣ“, а во второй половинѣ фраза; „а о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ дѣла вершити по Судебнику“ (Загоскинъ). Нужно замѣтить, что гражданское и уголовное судопроизводство регулировалось въ Московскомъ государствѣ судными грамотами (въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ существовали), Судебникъ же примѣнялся только тамъ, гдѣ судныхъ грамотъ не было; вотъ почему послѣднія являются весьма важнымъ документомъ для изученія исторіи русскаго матеріальнаго и формальнаго (какъ гражданского, такъ и уголовного) права. Типомъ судныхъ грамотъ можетъ служить грамота удѣльнаго князя Владиміра Андреевича, данная имъ въ 1561 г. замосковной Вохонской волости, бобровничей полусохи крестьянамъ. Она начинается заявленіемъ, что названный князь жалуетъ крестьянъ Вохонской волости и ос-

вобождаетъ ихъ отъ суда волостелина и ловчина, а также уничтожаетъ должность пошлинныхъ людей, т. е. сборщиковъ податей. Взамѣнъ этихъ должностей учреждается должность излюбленныхъ судей, избираемыхъ крестьянами изъ своей среды. Далѣе слѣдуетъ изложеніе юрисдикціи, какъ гражданской, такъ и уголовной, присущей этимъ судьямъ. Менѣе важныя дѣла излюбленные судьи рѣшали одни, болѣе же важныя—совмѣстно съ губными старостами. За неправый судъ грамота угрожаетъ судьямъ смертною казною. Судебныя функціи судьи отправляли не иначе, какъ вмѣстѣ съ „лучшими“ крестьянами, являвшимися представителями общины. Грамота заканчивается изложеніемъ порядка сбора пошлинъ.

Что касается до *губныхъ* грамотъ, то такими назывались грамоты, предоставляющія общинамъ губное право, т. е. право *самостоятельнаго* предупрежденія, суда и наказанія преступниковъ за извѣстнаго рода преступленія. Губное право было даровано общинамъ, въ силу ихъ челобитій. Губныя грамоты опредѣляютъ организацію и компетенцію губныхъ учреждений, а именно онѣ содержатъ въ себѣ предписаніе общинамъ избирать изъ своей среды грамотныхъ и способныхъ людей для занятія должностей губныхъ старостъ и цѣловальниковъ, функціи которыхъ являлись съ одной стороны уголовно-полицейскими, а съ другой стороны хозяйственно-финансовыми. Губное право возникло въ первой половинѣ XVI ст. Первая губная грамота относится къ 1530 г., вторая—къ 1539 г., третья—къ 1540 г., четвертая—къ 1542 г. Затѣмъ названное право распространяется все болѣе и болѣе по всей Россіи. Одновременно съ этимъ процессомъ его распространенія совпадаетъ и процессъ расширенія компетенціи губныхъ учреждений, достигающій апогея своего развитія въ періодъ Уложенія и новоуказныхъ статей. Какъ типъ губныхъ грамотъ можно привести вторую грамоту, а именно Вѣлосерскую, изданную въ 1539 г. Грамота начинается слѣдующими словами: „отъ великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Вѣлосерскій уѣздъ княземъ и дѣтемъ боярскимъ, отчинникамъ и помѣщикамъ и всѣмъ служилымъ людямъ, старостамъ, сотскимъ, десятскимъ и крестьянамъ и всѣмъ безомѣны, чей кто ни буди“. Далѣе заявляется, что великому князю били